

На правах рукописи

Захарова Ксения Леонидовна

**СОВЕТЫ РАБОЧИХ И СОВЕТЫ ВОЕННЫХ
ДЕПУТАТОВ СИБИРИ В МЕЖРЕВОЛЮЦИОННЫЙ
ПЕРИОД (МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Новосибирск
2026

Работа выполнена
в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институте истории Сибирского отделения
Российской академии наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор
Владимир Иванович Шишкин

Официальные оппоненты:

Дмитрий Николаевич Шевелёв – доктор исторических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой истории и документо-ведения Факультета исторических и политических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»;

Александр Петрович Дементьев – кандидат исторических наук, декан Исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук.

Защита состоится 3 декабря 2026 г. в 10 часов 30 минут на заседании диссертационного совета 24.1.067.02, созданного при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте истории Сибирского отделения Российской академии наук (ИИ СО РАН) по адресу: 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, каб. 300.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН и на сайте Института истории СО РАН (<http://iisoran.ru/>).

Автореферат разослан « __ » _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

О. Н. Полянская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Советы сыграли в истории России XX в. исключительную роль. С апреля 1917 г. лозунг «Вся власть Советам» стал главным требованием, с помощью которого большевики и их сторонники разгоняли «локомотив революции», углубляли и расширяли революционный процесс. После победы Октябрьского вооружённого восстания в Петрограде сформированное большевиками Временное рабоче-крестьянское правительство именовалось Советом народных комиссаров, и разного рода производные прилагательные от слова «Совет» использовались впоследствии для характеристики всех уровней органов государственной власти, буквально пронизывая общественно-политическое пространство России. Изучение Советов почти всегда являлось одним из основных направлений исследования истории РСФСР. Тем более невозможно описать и понять ход революционной борьбы и результаты победы большевиков в конце 1917 – начале 1918 г. без анализа создания и деятельности существовавших тогда разного рода Советов как специфической формы народного представительства, их объединений и съездов.

Осмыслить в полной мере феномен Советов, их место в системе властных отношений и роль в трансформации власти в 1917 г. затруднительно без смещения исследовательского фокуса на уровень провинции. Успех и закрепление завоеваний сначала Февральской революции, а затем и Октябрьского переворота зависели от поддержки событий на местах. Сибирь, занимавшая около 60 % территории Российской империи и имевшая важное геополитическое и геоэкономическое значение для страны, чутко реагировала на импульсы, исходившие из Петрограда. Ввиду локальной специфики здесь формировалась особая траектория развёртывания революционного процесса, отражавшая всю его сложность и противоречивость, а Советы часто становились единственной реальной силой, способной поддержать порядок в условиях разрушения институциональной среды. Изучение сибирского опыта критически важно для понимания глубинных причин последующей поляризации общества в преддверии Гражданской войны.

Состояние изученности темы. Революция 1917 г. являлась и остаётся одной из приоритетных тем отечественной историографии, а проблема места и роли Советов в революционном процессе – одним из стержневых и в то же время подвергшихся значительной мифологизации вопросов. При этом сформировавшаяся в научном сообществе практика периодизации истории изучения Великой российской революции сохраняет свою актуальность и сегодня. Первый историографический этап охватывает время с 1917 г. до середины 1930-х гг., второй – с середины 1930-х до середины 1950-х гг., третий – с середины 1950-х до конца 1980-х гг.,

четвёртый – с начала 1990-х гг. Именно в русле этой историографической традиции следует рассматривать опыт включения в предметное поле научных исследований, посвящённых 1917 году, проблемы Советов рабочих и Советов военных депутатов Сибири как одного из акторов революционного процесса на местах.

Пионерами исследования темы стали очевидцы и непосредственные участники событий 1917 года, а их мемуары являлись основным видом исторической литературы ранней советской историографии. Начиная с 1920-х гг. в журналах «Пролетарская революция», «Сибирские огни», «Каторга и ссылка», «Былое Сибири», «Северная Азия», «Историк-марксист», а также отдельными брошюрами публиковались воспоминания активистов революционного движения – В. Д. Виленского-Сибирякова, В. М. Косарева, И. Н. Смирнова, П. А. Окунцова, Е. М. Ярославского и др. В 1927 г. вышла книга мемуарного характера первого председателя ЦИК Советов Сибири Б. З. Шумяцкого, посвящённая развитию революционного процесса в ключевых политических центрах макрорегиона¹. Наряду с этим издавались сборники статей и очерков о борцах за власть Советов.

В целом на начальном историографическом этапе осуществлялось, скорее, первичное накопление фактического материала, формулировались самостоятельные научные проблемы. В частности, историками был поставлен вопрос об организации и деятельности областных (окружных) объединений Советов и их исполнительных органов в Западной и Восточной Сибири². Предпринимались частные попытки комплексного осмысления революционных событий в территориальных рамках отдельных областей, губерний и уездов³. Однако проблема места и роли Советов в общественно-политической жизни провинции, объёма их властных полномочий на протяжении 1917 г. оставалась малоизученной. В некоторых ранних публикациях преувеличивалась сила местных Советов накануне Октябрьского переворота. Предложенная Е. М. Ярославским характеристика развития революционного процесса в Сибири как «провинциальной копии двоевластия в столице» не раскрывала всю сложность взаимоотношений политических институтов, однако была взята на вооружение следующим поколением историков.

На втором историографическом этапе изучение революционных событий 1917 г. осуществлялось в контексте утверждения марксистско-ленинской теории исторического процесса как методологической основы и

¹ Шумяцкий Б. З. Сибирь на путях к Октябрю. М. ; Л., 1927. 126 с.

² Знаменская Р. А. Иркутск в борьбе за власть Советов. Иркутск, 1929. 40 с.; Самойлов Л., Циркунов Г. Западно-Сибирский областной исполнительный комитет Советов // Сибирская советская энциклопедия : в 4 т. Т. 2. 3–К. Новосибирск, 1931. С. 64–66.

³ См., например: Гидлевский К, Сафьянов М., Трегубенков К. Минусинская коммуна 1917–1918 гг. : Из истории Октябрьской революции в Сибири. М. ; Л., 1934. 295 с.

находилось в зависимости от курса партийно-государственной политики. На локальном уровне значительно сократилось издание научной литературы о Советах Сибири. В контексте общих тенденций в исторической науке на передний план вышло изучение руководящей роли партии большевиков в революции и борьбы леворадикальных социалистов за установление власти Советов после Октябрьского переворота. За редким исключением проблема генезиса Советов и их деятельности в межреволюционный период являлась, скорее, второстепенным сюжетом⁴. В историографии утвердилось хрестоматийное понимание сущности Советов как организационной формы диктатуры эксплуатируемых классов, при этом события в Сибири изображались как результат простого копирования происходившего в Петрограде. Этот подход историки унаследовали от своих предшественников, не предложив альтернативных трактовок и не сумев выйти на качественно новый уровень осмысления проблемы.

Третий историографический этап сопровождался массовой публикацией как сборников документальных материалов, так и сборников воспоминаний участников революционного процесса и обстоятельных биографических очерков о советских деятелях. Издания отличались широким территориальным охватом освещения событий 1917 г. на востоке России, включая отдалённые районы Сибири. Благодаря пополнению источниковой базы и снятию некоторых цензурных ограничений, стало возможным разнообразить предметное поле исследований и углубить степень проработки научных проблем. Однако центральной темой публикаций, обобщавших исторический опыт как на уровне локальном, так и общероссийском, оставалась проблема борьбы Советов за власть.

Специальная литература о Советах отличалась заметной фрагментарностью. Более полно в публикациях исследователей (В. А. Соловьёва, Ю. В. Иванов) отражена история Советов Томской губернии: проанализированы организационно-правовые основы Советов, определены направления и охарактеризованы результаты их деятельности, показана специфика проявления двоевластия на местах, изучен ход внутрисоветской партийной борьбы и борьбы Советов за достижение полновластия. Первую попытку комплексного исследования Советов рабочих депутатов Сибири в 1917 г. предпринял В. Г. Мосолов⁵. Однако фактически в диссертации внимание исследователя оказалось сфокусировано опять же на Советах Томской и Иркутской и отчасти – Тобольской и Енисейской губерний. Советы Акмолинской, Забайкальской и Якутской областей не рассматривались вовсе.

⁴ Анфилофьев И. Е. Кузбасс в борьбе за Октябрь. Новосибирск, 1942. 61 с.; *Фабричный А. В.* Борьба за Советы. Омск 1917–1918. Омск, 1942. 89 с.; Очерки истории города Томска (1604–1954). Томск, 1954. С. 117–154; и др.

⁵ Мосолов В. Г. Советы рабочих депутатов Сибири в 1917 году : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1972. 242 с.; и др.

Изучение практической деятельности Советов подменялось изучением политической борьбы. На более высоком научном уровне выполнена монография В. Т. Агалакова⁶. В ней формирование системы Советов на востоке России накануне Октября рассматривалось в тесной связи с переходом власти к леворадикальным силам, сконцентрированным в Советах.

Значительный вклад в разработку темы внесли фундаментальные монографии В. П. Сафронова и М. М. Шорникова. Эти книги хотя и написаны в рамках историко-партийной проблематики, но в них авторы, исследуя революционный процесс в макрорегионе в целом, также комплексно подошли к вопросу организации и деятельности Советов и дали оценку их властных полномочий. В. П. Сафронов наряду с этим впервые систематизировал данные о времени создания, количестве и территориальном расположении Советов и показал, что их наличие не всегда означало реальное двоевластие на местах. Позднее изучение феномена двоевластия в провинции продолжил С. А. Сидоренко⁷, сделавший среди прочего выводы о единовластии ряда сибирских Советов. В последовавших за тем публикациях Е. Н. Бабиковой⁸ был представлен весьма обстоятельный анализ органов диктатуры буржуазии и органов революционно-демократической диктатуры рабочего класса и описаны принципы их взаимоотношений.

Данный историографический этап характеризовался аккумуляцией большого количества фактического материала и формированием устойчивой традиции в изучении Советов Сибири межреволюционного периода, включавшей попытки отобразить органическую связь и сходные тенденции революционного процесса в центре и на местах. При этом масштаб влияния и результаты деятельности Советов иногда оценивались предвзято, расхождения выводов с реальными фактами затушёвывались. Кроме того, советские историографы признавали, что степень разработки некоторых проблем оставалась лишь на уровне общих положений и оценок.

На современном этапе происходит существенное расширение проблематики исследований в условиях сохранения интереса к теме Советов как во всероссийском масштабе, так и в региональном. В русле новых историографических тенденций фокус внимания историков сместился на изучение Советов в контексте феномена многовластия и определение их роли в решении актуальных проблем на местах. Среди многообразия публикаций можно выделить статьи и монографии, в том числе научно-популярного характера, которые посвящены развитию революционного процесса в сибирской провинции в целом и в которых Советам уделены относительно небольшие объёмы текста.

⁶ Агалаков В. Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.). Новосибирск, 1978. 255 с.

⁷ Сидоренко С. А. Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири. (Март – апрель 1917 г.). Челябинск, 1970. 244 с.

⁸ Бабикова Е. Н. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980. 159 с.

Следующая категория – исследования, в которых институт Советов изучается предметно как один из элементов общественно-политической системы локального уровня. За исключением диссертации Л. Л. Кучак, территориальные рамки этих публикаций ограничены пределами отдельных губерний, районов или городов (В. А. Дробченко, А. П. Дементьев, О. В. Коновалова). В них получили более глубокую проработку проблемы, обозначенные предыдущими поколениями историков: обстоятельства и инициаторы организации Советов, количественный и качественный состав депутатского корпуса, структура Советов, их функции и пределы полномочий, направления и результаты деятельности. Актуальным остаётся вопрос взаимоотношений комиссаров Временного правительства, комитетов общественной безопасности (КОБов), Советов, органов местного самоуправления. В то время как в советской историографии любое сравнение проводилось в пользу Советов, современные авторы стремятся дать объективную оценку опыту взаимодействия различных институтов.

Специальные исследования о Советах немногочисленны, однако они отличаются научной новизной и вниманием к ранее периферийным сюжетам. Объектом изучения часто являются отдельные Советы или типы Советов, остававшиеся вне исследовательского интереса советских историков. Н. С. Ларьков, В. Л. Кожевин и И. А. Попов актуализировали изучение опыта участия военнослужащих в революционном процессе через свои представительные органы. Ещё одной характерной тенденцией в историографии становится то, что современные авторы склонны рассматривать властную функцию Советов как производную от их главной задачи – решения вопросов, направленных на улучшение благосостояния их избирателей. Историки постепенно уходят от концепции притязания Советов на власть как самоцель, акцентируя поиск ими социального компромисса⁹.

Зарубежная историография, посвящённая событиям 1917 г. в России, имеет давнюю традицию, но в количественном отношении уступает отечественной. Длительное время в публикациях иностранных авторов отображался преимущественно революционный опыт Петрограда. Исследования, изданные за границей, редко касались темы Советов непосредственно, а проблема провинциальных Советов дооктябрьского периода и вовсе оставалась неосвоенной. Едва ли не единственной обобщающей монографией, посвящённой феномену Советов, стала книга немецкого историка Оскара Анвайлера (O. Anweiler)¹⁰. Причём параграф о провинци-

⁹ См., например: *Медников Д. М.* Роль Советов Сибири в регулировании трудовых отношений 1905–1917 гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2012. № 3. С. 303–307; *Дементьев А. П., Катцина Т. А.* Социальная политика комитетов общественной безопасности и Советов в Енисейской губернии (март – май 1917 г.) // *Genesis* : исторические исследования. 2017. № 10. С. 31–42.

¹⁰ *Anweiler O.* Die Rätebewegung in Russland, 1905–1921. Lemberg, 1958. X, 344 S.

альных Советах в значительной степени опирается на материалы исследования советского историка М. С. Югова.

В 1970-х – 1980-х гг. зарубежные авторы стремились показать различные формы взаимоотношений политических акторов, включая Советы, на местах. При этом подвергалась сомнению универсальность термина «двоевластие» применительно к описанию политической ситуации вне Петрограда. Несмотря на рост интереса к развитию событий 1917 года в провинции, проблема революции на востоке России нашла отражение лишь в единичных публикациях. Редким исключением являются исследования современного британского историка Алистера Дикинса (A. Dickins), изучавшего проблему властных взаимоотношений в Красноярске в контексте отказа от двоевластия как объясняющей модели. В системе взаимодействия множества автономных акторов Красноярский Совет, по мнению учёного, находился в её центре, но не являлся монополистом власти.

Сохранение интереса историков к феномену Советов в целом и появление новых исследований, посвящённых им, свидетельствует о высокой значимости этой темы – как социальной, так и сугубо научной. Однако, несмотря на длительную историографическую традицию, проблема Советов Сибири остаётся периферийной. Наиболее обстоятельно оказались изучены Советы Томской и Енисейской губерний, причём приоритет отдавался освещению опыта участия в Советах рабочих, но не военнослужащих. Следует также подчеркнуть недостаточную проработку ряда существенных вопросов, включая формирование и деятельность областных объединений Советов. Принципиально важно то, что до сих пор отсутствует сколько-нибудь полное комплексное исследование о Советах рабочих и Советах военных депутатов в масштабах всей Сибири, без чего невозможно адекватно отобразить специфику развития революционного процесса в провинции.

В текущее время в отечественной исторической науке в целом и её сибирском сегменте в частности происходят серьёзные подвижки в сторону отказа от попыток дать единое и универсальное определение феномена Советов. Вместе с тем не теряет своей актуальности изучение революционного процесса в контексте сопоставления властных альтернатив, предлагавшихся его участниками, в том числе Советами. Обращение к провинциальному уровню проблемы Советов как реальной альтернативы официальной власти в межреволюционный период позволяет чётче проследить многообразие сценариев взаимодействия политических акторов и трансформации властных отношений и открывает выход на новый уровень осмысления революционных событий 1917 года.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении места и роли Советов рабочих и Советов военных депутатов в общественно-политической жизни Сибири.

Для достижения поставленной цели намечается решить следующие **задачи**:

- установить хронологию и обстоятельства создания Советов, показать организационную динамику и территориальное расположение Советов;
- выявить принципы и практики формирования депутатского корпуса, охарактеризовать руководящий состав Советов;
- показать конструирование областных объединений Советов и их исполнительных органов и охарактеризовать взаимоотношения внутри нарождавшейся советской системы;
- раскрыть содержание и итоги деятельности Советов в контексте решения «рабочего вопроса» и «военного вопроса»;
- установить приоритетные сферы реализации Советами властных функций и охарактеризовать результаты их инициатив.

Объектом изучения является политическое пространство Сибири, **предметом** – Советы рабочих и Советы военных депутатов и их объединения. Советы крестьянских депутатов остаются за рамками изучения ввиду своей малочисленности, локального распространения и ограниченного воздействия на развитие революционного процесса в макрорегионе.

Территориальные рамки исследования охватывают Тобольскую, Томскую и Алтайскую губернии и Акимовскую область в Западной Сибири, Енисейскую и Иркутскую губернии, Забайкальскую и Якутскую области в Восточной Сибири. Советы, организованные на территории этих административных единиц в 1917 г., образовали Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское объединения Советов.

Хронологические рамки исследования: март – октябрь 1917 г. В марте началось создание Советов рабочих и Советов военных депутатов в сибирской провинции. В октябре с формированием Центросибири была предпринята попытка объединить существующие в макрорегионе Советы в систему с общим руководящим органом, что хронологически совпало с вооружённым восстанием в Петрограде и началом нового этапа в развитии революционного процесса.

Источниковую базу исследования составил широкий круг разнообразных по происхождению, содержанию, эмпирической насыщенности и достоверности документальных и повествовательных письменных источников. Значительный массив материалов был извлечён из периодики, включающей комплекс источников разных видов. В прессе представлены нормативно-правовые акты, организационно-распорядительная и отчётная документация Советов и их совещаний и съездов, местных органов власти, КОБов и различных общественных структур, а также характерные для периодики нарративы – передовые статьи, информационно-новостные сводки, обзоры, сообщения, заметки. Обращение к публикациям в прессе

объясняется и тем, что некоторые документы сохранились только на страницах периодических изданий.

При подготовке диссертации было использовано 48 наименований газет различной принадлежности и политической направленности. Основной группой периодики являются печатные органы Советов Сибири, на страницах которых размещались протоколы собраний Советов и их исполкомов, отчёты, резолюции и воззвания к населению, объявления, телеграммы, заметки с мест, а также передовые статьи. В этих публикациях приводятся данные о создании Советов, их структуре, составе и численности депутатского корпуса, широко освещена текущая деятельность организаций, показаны векторы взаимодействия с другими акторами политического процесса. Кроме того, в прессе активно велась политическая полемика, обсуждались и комментировались события и актуальные проблемы, формулировались и разъяснялись задачи Советов, в которых отражались стратегические и тактические установки их лидеров. Дополняют и уточняют материалы советской периодики повременные издания органов самоуправления, КОБов и политических партий, чьи редакционные задачи заметно разнились. Также привлекались внепартийные частные газеты, распространявшиеся в пределах отдельных областей и губерний.

Материалы делопроизводства и информационно-аналитические сообщения были опубликованы в тематических сборниках документов. Как правило, выход этих книг был приурочен к юбилеям Октябрьской революции, что отразилось на составе размещённых в них источников. Издания различаются информационной насыщенностью и репрезентативностью введённых в научный оборот материалов. В то время как в одних представлены лишь единичные документы, в других последовательно раскрывается борьба Советов за укрепление гражданских свобод и улучшение экономического положения своих избирателей, отображается динамика реакции Советов на события всероссийского и локального масштаба и смена их политических симпатий.

При подготовке диссертационного сочинения были использованы стенографический отчёт Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов и протоколы областных съездов Советов. Наряду с многообразием данных об организации Советов, эти источники содержат тексты выступлений делегатов на форумах и позволяют охарактеризовать позиции Советов по тем или иным политическим вопросам и их отношение к текущим событиям, что даёт возможность детализировать картину межпартийной борьбы в провинции. Дополняют информацию об организационных особенностях и направлениях деятельности Советов Сибири делопроизводственные документы местных органов власти, КОБов, Советов и различных общественных структур, хранящиеся в федеральных и областных архивах.

Разнообразные сведения о Советах представлены в мемуарах участников и очевидцев революционных событий 1917 г. Частью эти материалы введены в научный оборот в формате статей и очерков в газетах, журналах и тематических сборниках, посвящённых борьбе за установление Советской власти в разных областях и губерниях Сибири. Информативный потенциал этих источников не равноценен и обусловлен в первую очередь тем, насколько хорошо их автор был осведомлён о ситуации в провинции и какую реальную роль сыграл в «локальной революции». Более подробно в воспоминаниях отражён революционный процесс в ведущих политических центрах Сибири. В то же время события в небольших населённых пунктах описаны кратко и формально, а тема организации и деятельности Советов в межреволюционный период затрагивается авторами лишь попутно. Политическая принадлежность мемуаристов, их отношение к событиям и людям, уровень литературного мастерства, степень самоцензуры и необходимость адаптироваться к политической конъюнктуре также наложили отпечаток на объективность и целостность изложения фактов.

В целом комплекс привлечённых источников содержит необходимые, хотя и не в полной мере исчерпывающие данные о времени и обстоятельствах создания Советов, их внутренней структуре, практиках формирования депутатского корпуса Советов и нормах представительства, персональном составе руководства, направлениях и результатах деятельности, позициях Советов по основным общественно-политическим вопросам. Выявленные и использованные источники являются достаточно репрезентативными и в своей совокупности позволяют достичь цели исследования.

Методы и методология исследования определяются целью, задачами и источниковой базой диссертационного сочинения. Многоуровневая структура научного познания, позволяющая целостно и адекватно отобразить и объяснить историческую действительность, предполагает обращение к общенаучным, общеисторическим и конкретно-историческим методам, а также специальным методам, заимствованным из политологии.

Методологический синтез формационной, цивилизационной и модернизационной парадигм позволяет раскрыть сложную природу Советов на этапе генезиса этого института. Формационная теория задаёт общую логику изучения Советов как оригинальной формы политического представительства и последующей их трансформации в органы власти в результате углубления классового конфликта. Цивилизационный подход трактует Советы как продолжение традиций коллективного самоуправления, основанных на соборном представлении о власти, и отражение особой политической ментальности российского общества. Данный подход также выявляет локальные вариации советской модели, адаптированные к местным обстоятельствам. В контексте модернизационной теории Советы

интерпретируются как элемент гражданского общества переходного типа, в котором проявился потенциал самоорганизации социума в условиях политического кризиса.

Учитывая амбивалентную природу Советов, их статус и место в системе властных отношений на локальном уровне должны определяться не условно классовым характером и механическим противопоставлением буржуазным организациям, а фактической реализацией Советами функций политического института. Поэтому методологическим фундаментом исследования является институциональный подход, в рамках которого революция трактуется как механизм и процесс смены институтов власти. Институциональная теория позволяет пересмотреть устоявшуюся в историографии узкую интерпретацию двоевластия как «столкновения сил двух классов, примерно равных по силе»¹¹. Она также даёт возможность раскрыть сущность Советов и определить их реальную роль в развитии революционного процесса в сибирской провинции в контексте более взвешенной оценки наличия у Советов властных полномочий.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении провинциальных Советов рабочих и Советов военных депутатов как негосударственного политического протоинститута. В диссертации установлены обстоятельства и механизмы создания Советов, выявлены территориальные и временные особенности организационного процесса, изучены принципы формирования и состав депутатского корпуса Советов, показана практика конструирования областных объединений Советов и описаны взаимоотношения внутри нарождавшейся советской системы, определены направления, методы и результаты деятельности Советов, охарактеризованы их позиции по ключевым социально-экономическим и политическим вопросам. Благодаря широким географическим рамкам удалось отобразить многообразие локального революционного опыта и выявить различные практики властных взаимоотношений Советов с другими политическими акторами. Исследование позволяет получить целостное и относительно полное представление о месте и роли Советов в общественно-политической жизни Сибири в марте – октябре 1917 года.

Положения, выносимые на защиту:

• Советы рабочих и Советы военных депутатов и их объединения как форма политического представительства охватили территорию Сибири относительно широкой сетью, при этом пик организационной активности в макрорегионе пришёлся на март 1917 г. Динамика организации Советов здесь представляла собой поступательное движение от простых и в то же время разнообразных типов к более сложным – объединённым Советам.

¹¹ Медушевский А. Н. Причины и крушение демократической республики в России 1917 года // Отечественная история. 2017. № 6. С. 15.

- Многообразие типов Советов, существовавших в Сибири в межреволюционный период, было прямым следствием пестроты их социальной базы. Категории населения, которые пользовались активным и пассивным избирательным правом, порядок формирования депутатского корпуса Советов и нормы представительства устанавливались на местах по-разному. При этом классовый принцип соблюдался не строго. Ввиду неопределённого положения Советов в постфевральской политической системе состав депутатов постоянно обновлялся.

- Советская элита, основу которой сформировали бывшие политссылные, не являлась гомогенной социально-политической общностью. Размежевание среди советских лидеров усилилось после выступления генерала Л. Г. Корнилова, когда на первые роли в Советах начали выдвигаться леворадикальные социалисты. По мере того как революционно-демократическая коалиция теряла свою актуальность, голосование по политическим платформам при выборе исполнительно-распорядительных органов Советов применялось всё чаще, вытесняя принцип пропорционального представительства от социальных групп.

- Важным фактором распространения и укрепления советской формы политического представительства в провинции должно было стать проведение областных съездов и конструирование областных объединений Советов. Фактически организационно-политические центры Советов в Омске, Иркутске и Красноярске действовали обособленно, а их влияние на местные Советы было ограниченным. По этой причине к середине осени 1917 г. здесь так и не сложилась целостная и упорядоченная система Советов. Создание Центросибири лишь номинально декларировало оформление общесибирского объединения Советов.

- Практики участия Советов в урегулировании «рабочего вопроса» отличались разнообразием форм и результативностью. На территориально обособленных промышленных предприятиях Сибири, где Советам удалось стать наиболее влиятельной силой, их вмешательство в отношения между работниками и работодателями являлось более последовательным и системным. Изначально избранная Советами тактика, направленная на поиск компромиссных решений, к осени 1917 г. исчерпала свой потенциал. В условиях нарастания системного кризиса в стране трудовые коллективы выдвигали радикальное требование передачи власти в руки Советов.

- В контексте борьбы Советов за армию как влиятельную революционную силу центральной осью их политики в «военном вопросе» стала радикальная демократизация уставных отношений и передача контроля над командным составом выборным солдатским комитетам. Попытки Советов осуществить политическую социализацию солдат и офицеров оказались малоэффективными. Пропаганда свобод и внедрение элементов

самоуправления в войсках быстро вульгаризировались, спровоцировав стихийное стремление к вседозволенности и криминализацию поведения.

- Восстановление нормального функционирования системы местного управления явилось результатом объединённых усилий общественности. При этом Советы не ограничивались защитой интересов отдельных социально-профессиональных групп и самостоятельно определяли круг своих обязанностей. Основной сферой реализации властных функций Советами стало обеспечение общественного порядка и безопасности. Однако методы, избираемые для достижения результатов, нередко носили чрезвычайный характер, выходя за рамки разумной необходимости.

- Советы рабочих и Советы военных депутатов в Сибири в 1917 г. можно квалифицировать как низовой негосударственный политический протоинститут, являвшийся формой реализации прямой демократии. Советы обладали как фактической, так и номинальной политической властью и сумели присвоить отдельные функции государственной власти. Советы следует рассматривать как вспомогательный элемент системы властных решений, инструмент борьбы за власть, но не как реальную альтернативу органам государственной власти в межреволюционный период.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке концепции Советов рабочих и Советов военных депутатов как негосударственного политического протоинститута, функционировавшего в условиях революционного транзита. Интерпретация местных Советов как формы прямой демократии, сочетающей фактическую властную автономность с зависимостью от общероссийских центров, вносит вклад в теорию политического институтогенеза. Сформулированные положения обогащают научный дискурс о природе революционных органов власти, предлагая обновлённый категориальный аппарат для анализа специфических практик самоорганизации социума в условиях демонтажа традиционной государственности.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки обобщающих изданий по общественно-политической истории России и Сибири. Введённый в научный оборот фактический материал и сделанные выводы могут быть применены при разработке учебных пособий по отечественной истории для высшей школы, а также при дополнении учебного курса по истории родного края для школьников среднего и старшего звена.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного сочинения были отражены в семи научных публикациях, шесть из которых – в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов научных исследований, а также представлены в докладах на двух международных и шести всероссийских научных конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Во введении обоснована актуальность темы, проанализирована историография вопроса, сформулированы цель и задачи, определены объект и предмет исследования, заданы территориальные и хронологические рамки, охарактеризована источниковая база, показана теоретико-методологическая основа и научная новизна исследования, изложены положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, приведены сведения об апробации основных результатов исследования.

В первой главе «Организация Советов в Сибири», состоящей из трёх параграфов, рассмотрен опыт конструирования Советов рабочих и Советов военных депутатов и их объединений на территории макро-региона, представлены их основные количественные и качественные характеристики.

В первом параграфе выяснены обстоятельства создания различных типов Советов, установлено их количество и территориальное расположение, выявлены причины и механизмы трансформации Советов.

Советы рабочих и Советы военных депутатов, возникшие в ходе Февральской революции, оказались довольно востребованной формой политической самоорганизации населения. В России уже имелся опыт создания Советов в 1905–1907 гг., но в 1917 г. это явление приобрело исключительный масштаб. Советы создавались на уровне города, уезда, губернии или области, возникали также волостные и поселковые Советы. Воззвание Петроградского Совета «К населению Петрограда и России» от 28 февраля фактически легитимизировало советскую форму организации и инициировало её распространение по всей стране.

Процесс конструирования Советов рабочих и Советов военных депутатов в Сибири, несмотря на некоторую информационную задержку, был запущен оперативно. Последующее оглашение официальных известий о победе революции, снятие запрета на проведение собраний и ограничений устава внутренней службы, ранее не допускавшего участие солдат в политических обществах, форсировали и легализовали организацию Советов. Вопросы об обстоятельствах, мотивах и инициаторах создания Советов остаются дискуссионными ввиду фрагментарности источников. Можно утверждать, что процесс сочетал стихийную активность населения и согласованные действия политических сил, ориентировавшихся на столичный опыт. Решающую роль сыграло наличие контингента политических ссыльных и местные революционные традиции.

С марта по октябрь 1917 г. в Сибири было создано 97 Советов рабочих и военных депутатов. К концу периода действовали по меньшей мере 82 Совета. Весной 1917 г. универсальный порядок организации Советов отсутствовал, не был он закреплён и в последующем. Механизмы формирования Советов варьировались: от прямых выборов на митингах до создания инициативных групп, комиссий и организационных бюро. Анализ территориального распространения и динамики численности Советов позволил выделить основные тенденции, уточняющие данные историографии.

Организация Советов рабочих депутатов происходила активно, но растянулась во времени, что объясняется отсутствием в городах Сибири крупной промышленности и, следовательно, политически зрелого пролетариата. Значительная часть Советов этого типа была создана в местах концентрации рабочих – на железнодорожных станциях, приисках и рудниках в Томской, Енисейской и Иркутской губерниях и Забайкальской области. Военнослужащие крупных сибирских гарнизонов (Красноярск, Томск, Ачинск, Канск, Курган) быстро сориентировались в политическом контексте, избрав представителей в Советы в первую неделю после получения известий о победе революции. При этом типы их объединения отличались разнообразием. Постепенно советская форма организации распространялась на солдат и офицеров небольших гарнизонов, хотя в целом процесс создания Советов военных депутатов был не столь интенсивным.

Мотивы как объединения Советов рабочих и Советов военных депутатов, так и создания изначально единых организаций остаются предметом предположений. Вероятно, эта тенденция была обусловлена естественным стремлением Советов усилить своё влияние за счёт представительства интересов более многочисленного контингента избирателей. Отчасти регулирующее влияние на организационный процесс в провинции оказало Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившее в Петрограде 29 марта – 3 апреля 1917 г. Участники совещания признали необходимым создавать Советы повсеместно и по возможности единые. Однако опыт Ачинска и Якутска, где произошёл раскол единых Советов по причине политических разногласий, свидетельствует, что локальные обстоятельства имели не меньшее значение, чем резолюции, принятые в Петрограде.

Во втором параграфе выяснены принципы и практики формирования депутатского корпуса Советов, включавшего рядовых членов и политическую элиту, охарактеризован руководящий состав Советов.

Советы в Сибири в 1917 г. формировались на основе принципов всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, хотя на практике, вероятно, преобладала открытая баллотировка. Избирательное право предоставлялось гражданам с 16–18 лет без различия пола, вероисповедания и национальности. Военнослужащие также получили возможность

участвовать в выборах, что стало важным завоеванием революции. Классовая природа Советов изначально была выражена довольно условно: Советы как органы революционной демократии стремились объединить вокруг себя максимально широкий круг сил, поддерживавших цели революции. Это обосновывало включение в состав Советов не только рабочих и солдат, но также служащих, офицеров и иногда крестьян.

Избирательные нормы варьировались в зависимости от численности контингента, принимавшего участие в выборах, и местных условий. На крупных предприятиях депутаты от рабочих и служащих избирались по одному от 50–100 человек, при этом администрация обычно не допускалась к участию в выборах. Там, где отсутствовало крупное производство, представительство осуществлялось через профсоюзы. Выборы в гарнизонах, как правило, проводились отдельно от солдат и офицеров. Представительство социалистических партий в Советах было общепринятой практикой и обеспечивало им политическую трибуну.

Первоначально процедура выборов была хаотичной и определялась на местах Советами самостоятельно. Попытку унификации предпринял первый съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной Сибири, проходивший в Омске 1–7 мая. Среди прочего съезд утвердил Положение о местных Советах, которое, впрочем, носило лишь рекомендательный характер. Документ закрепил сложившуюся практику: членами Совета могли быть депутаты от трудящихся по найму, от гарнизона и представители партий; профсоюзы получали совещательный голос. Положение не допускало в Советы хозяев предприятий, управленцев и лиц, сотрудничавших со старым режимом.

Поскольку Советы создавались и в крупных административных центрах, и в небольших населённых пунктах, то численность депутатского корпуса была различной. Так, в Красноярском Совете рабочих и солдатских депутатов насчитывалось 326 человек, а в посёлке Жигалово местные рабочие избрали Совет из трёх депутатов. Состав депутатского корпуса постоянно обновлялся: проводились дополнительные выборы и переборы. Депутаты могли выбыть по личным, политическим или служебным причинам, отчасти – ввиду условно легального статуса Советов, не позволявшего свободно совмещать общественные и профессиональные обязанности. В то же время активно применялось право отзыва депутатов, дающее избирателям возможность лишать полномочий избранного ими делегата, если он не оправдывал их доверия.

Депутатский корпус в целом оставался инертным, а политические позиции Советов определяла советская элита. Основным источником её рекрутирования в Сибири являлась политическая ссылка. При этом инициатива создания Советов на местах принадлежала социалистам, но не исключительно большевикам. Советская элита была подвижной социаль-

ной общностью – её состав обновлялся вследствие разных причин. Политический фактор стал значимым лишь после выступления Л. Г. Корнилова, когда усилилось размежевание социалистов и на первый план в Советах выдвинулись представители леворадикального крыла, выражавшие притязания на власть. Однако к октябрю 1917 г. большинство Советов Сибири оставались лояльны по отношению к Временному правительству и признавали своё подчинённое ему положение.

В третьем параграфе, посвящённом областным объединениям Советов, исследуется опыт создания руководящих советских органов в ведущих политических центрах сибирской провинции и характеризуются взаимоотношения внутри нарождавшейся советской системы.

Рост числа Советов и усиление их общественно-политической роли обусловили потребность в координации деятельности новых организаций. Однако Петроградский Совет не мог обеспечить руководство Советами всей страны, а созданный в помощь провинции Иногородный отдел не справлялся с запросами с мест. Всероссийское совещание Советов поставило задачу связать разрозненные Советы в единую систему и рекомендовало сконструировать областные комитеты Советов рабочих и солдатских депутатов. Впоследствии исполком Петроградского Совета предложил сформировать 13 областей, взяв за основу территориальный и национальный принципы. В Сибири предполагалось выделить две области с центрами в Омске и Иркутске.

Первый съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири проходил в Иркутске 7–13 апреля. Результатом его работы стало избрание Окружного бюро во главе с меньшевиком А. А. Никольским. Делегаты съезда отвергли рекомендацию Петроградского Совета включить в областное (окружное) объединение Советы Дальнего Востока и не согласились с предложением отнести Советы Енисейской губернии к Западно-Сибирскому областному объединению. Это обстоятельство заложило основу для будущего конфликта.

Окружное бюро стало связующим звеном между Петроградом и местными Советами, осуществляя координирующую, контрольную, организационную и агитационную функции. Вместе с тем полномочия Бюро не были чётко определены, а его работа, несмотря на многообразие инициатив, часто носила ситуативный характер. Прошедший в октябре 1917 г. второй Восточно-Сибирский съезд Советов показал, что некогда авторитетное Бюро теряло своё влияние: его обвиняли в нерешительности и зависимости от содержания политики Временного правительства.

В Западной Сибири Областной комитет во главе с меньшевиком-интернационалистом К. А. Поповым был избран на первом съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся в Омске 1–7 мая. Тогда же было принято Положение, которое оформило в иерархическую систему

Советы разных уровней, определило нормы представительства и порядок созыва съездов. Облаком был призван поддерживать связь с Петроградом, обеспечивать выполнение решений областных и всероссийских съездов, инструктировать местные Советы, вести просветительскую работу. Однако деятельность Областного комитета первого состава оказалась малоэффективной вследствие малочисленности, занятости его членов в Советах и других структурах и слабой финансовой базы.

Состоявшийся в августе второй Западно-Сибирский съезд Советов проходил в условиях политического раскола и усиления влияния леворадикальных социалистов. Участники съезда пересмотрели порядок созыва съездов и численность кворума, расширив состав Облакома и ослабив его формальную зависимость от Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов. Однако обновлённый Областной комитет, в котором большевики существенно укрепили свои позиции, сохранил прежние организационные проблемы, а его решения слабо реализовывались местными Советами.

Объединение Советов Енисейской губернии последовательно происходило вокруг Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, расширенный исполком которого фактически приобрёл функции губернского исполнительного комитета, координировавшего деятельность местных организаций. Усиление позиций Красноярского Совета сопровождалось затяжным конфликтом с Восточно-Сибирским Окружным бюро, ориентированным на поддержку Временного правительства и ВЦИК Советов. Красноярские большевики стремились сохранить политическую самостоятельность, тогда как Бюро настаивало на централизованном подчинении местных Советов его решениям.

29 августа был создан Соединённый губернский исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а 1 сентября он объявил себя высшей революционной властью в Енисейской губернии. Тем самым было зафиксировано превращение Советов из представительных органов революционной демократии в претендента на осуществление властных функций. Прошедший 6–10 сентября первый съезд Советов Средней Сибири оформил самостоятельный центр левых сил в Красноярске. Избрание Областного бюро поставило под сомнение руководящую роль областных объединений Советов в Западной и Восточной Сибири. Съезд выступил против политики соглашательства и потребовал передачи власти Советам.

На первом Общесибирском съезде Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившем в Иркутске 16–23 октября, преобладали левые социалисты. Съезд поддержал переход власти к Советам и сформировал Центральный исполнительный комитет Советов Сибири – Центросибирь. Его создание стало важным этапом консолидации провин-

циальных Советов, но не привело к формированию единой системы: областные центры сохраняли политические и организационные противоречия, усиливавшиеся в условиях борьбы между большевиками и умеренными социалистами.

Во второй главе «Советы Сибири как политический институт», состоящей из трёх параграфов, изучены практики участия Советов в решении «рабочего вопроса» и «военного вопроса» и опыт реализации ими функций государственной власти в контексте взаимодействия с различными акторами политического процесса.

В первом параграфе рассматривается вовлечение Советов как выразителей интересов трудящихся в реализацию ключевых социально-экономических требований, которые центральная власть не смогла осуществить системно: введение 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы и улучшение условий труда и быта рабочих и служащих.

Большинство сибирских Советов поддержало борьбу трудящихся за нормирование рабочего времени, однако формы и степень их участия варьировались в зависимости от местных условий. В таких городах, как Иркутск, Томск, Барнаул 8-часовой рабочий день вводился КОБами по настоянию Советов. В то же время Советы Мариинска, Кольчугинского рудника, Гурьевского завода самостоятельно принимали постановления, регламентирующие продолжительность рабочего времени. Вместе с тем Советы вели агитацию за повышение производительности труда и допускали сверхурочные работы, требуя оплачивать их по повышенным расценкам. Реализация этих решений наталкивалась на сопротивление капиталистов: владельцы предприятий вводили штрафы за выдвижение требований, останавливали производство или затягивали выполнение соглашений. Советы придерживались тактики поиска компромисса и лишь в исключительных случаях поддерживали забастовки и прибегали к угрозам захвата предприятий для проведения своих постановлений.

Актуализировались требования о повышении заработной платы. В городах, как правило, нормирование оплаты труда происходило через примирительные камеры с участием представителей Советов. В рабочих посёлках, на приисках и рудниках Советы были непосредственными инициаторами выработки расценок. Так, Совет рабочих депутатов Знаменского стекольного завода добился повышения зарплаты на 15–50 %. На Иоанновском и Андреевском рудниках при содействии Красноярского Совета расценки были повышены на 175 %. В целом же в вопросе о повышении зарплаты предприниматели проявили меньше гибкости и искали способы сэкономить, предпочитая дешёвый труд военнопленных, что провоцировало раскол среди рабочих. В ответ на попытки заменить русских работников мобилизованными солдатами, военнопленными и иностранцами Советы вмешивались в процедуру найма и увольнения. Так,

в Томске распределением военнопленных на работы занялся Гарнизонный Совет, в Барнауле разрешение на использование труда «жёлтых рабочих» предприниматели должны были получать у местного Совета. Наряду с этим Советы стремились добиться уравнивания в правах всех рабочих независимо от национальности и оплаты их труда наравне с русскими.

Большинство сибирских Советов стремились к стабильному социальному партнёрству с предпринимателями и старались достигать результатов через коллегиальные органы управления, секции охраны труда, согласительные комиссии, примирительные камеры, коллективные договоры. Совет рабочих депутатов Арбагарских каменноугольных копей заключил договор, в котором детально были прописаны условия увольнения, выплаты пособий, отпускных, квартирных денег, а также предусмотрена масштабная строительная программа под наблюдением Совета. Подобные инициативы должны были обеспечить повышение жизненного уровня трудящихся, что в свою очередь способствовало бы сохранению и расширению производства.

Ряд Советов действовал более радикально. В Сибири была отстранена часть административного и инженерно-технического состава на железных дорогах, в предприятиях горной и горнозаводской промышленности. Советы добились установления рабочего контроля на Кольчугинском руднике, золотых приисках Мариинской и Ленской, Северо- и Южно-Енисейской тайги. На Судженских коях был создан один из первых коллегиальных органов административно-технического управления под контролем местного Совета. В исключительных случаях Советы прибегали к реквизициям предприятий в ответ на объявление хозяевами локаута. Однако недостаток финансирования и управленческого опыта у рабочих ограничивал целесообразность подобных актов.

Отсутствие общей стратегии в контексте решения «рабочего вопроса» привело к тому, что к осени 1917 г. Советы всё чаще встречали отпор со стороны капиталистов, начинавших сокращать производство и осуществлять увольнения. Тактика компромиссов уже не позволяла адекватно реагировать на вызовы углублявшегося кризиса. Рост стачечного движения заставил Советы чётче формулировать отношение к политике Временного правительства. Ключевым триггером стала всероссийская забастовка железнодорожников. В этих обстоятельствах в представлении трудовых коллективов разрешение «рабочего вопроса» всё чаще связывалось с переходом власти в руки Советов.

Во втором параграфе изучается опыт участия Советов в решении комплекса проблем, связанных с функционированием и бытом сибирских тыловых частей в контексте изменения правового положения солдат и демократизации армии.

Важнейшим импульсом к преобразованию армейских уставных отношений стал Приказ № 1 Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. Он закреплял гражданские и политические права солдат вне строя и службы, вводил выборные солдатские комитеты, тем самым ограничивая принцип единоначалия. Формально распространявшийся лишь на гарнизон Петроградского округа, этот приказ на деле стал руководством к действию в борьбе за демократизацию армии повсеместно.

В Сибири также при поддержке или по инициативе местных Советов создавались ротные, полковые, гарнизонные и окружные комитеты. Практически сразу стала очевидной необходимость разграничить функции Советов и войсковых комитетов. Последние рассматривались как органы солдатского самоуправления, ведавшие внутренними и социально-бытовыми вопросами частей; Советы же должны были выражать и направлять политическую волю солдатской массы. Приказ военного министра А. И. Гучкова № 213 от 16 апреля 1917 г. легализовал систему войсковых комитетов и их связи с Советами, закрепляя практики, уже сложившиеся в гарнизонах.

Наиболее последовательно коллегиальное начало внедрялось при участии Советов в Омском военном округе. Первый Западно-Сибирский съезд Советов учредил Военно-окружной комитет (ВОКом), через который предполагалось осуществлять контроль за приказами и распоряжениями командующего округом. Приказом от 15 мая 1917 г. был провозглашён переход от единоличного к коллективному управлению в воинских частях. ВОКом получил статус высшего контрольного органа округа, а гарнизонные комитеты были поставлены в политическое подчинение Советам. В Восточной Сибири командующий Иркутским военным округом генерал-майор П. Г. Фелицын также был вынужден согласовывать важнейшие решения с Окружным бюро Советов.

Вместе с тем расширение полномочий выборных органов сопровождалось ослаблением дисциплины и снижением авторитета командного состава. Как следствие в воинских частях фиксировались различные нарушения внутреннего распорядка и небрежность в несении службы. Офицеры, пытавшиеся пресечь дезорганизацию и отстоять единоначалие, рисковали быть отстранёнными от должности. Особенно непростая ситуация сложилась в тех гарнизонах, в которых значительным влиянием обладали большевики. Вне военных городков контролировать солдатскую вольницу было ещё сложнее.

Советы связывали снижение дисциплины с недостатком культурно-просветительской работы и пытались обеспечить разумный досуг в гарнизонах: устраивали политические лекции, организовывали школы грамотности, библиотеки, клубы, театральные кружки. Однако подобные меры не могли компенсировать общего кризиса управления. Начальству-

ющий состав и Советы были вынуждены прибегать к административным ограничениям – патрулированию улиц, аресту нарушителей и проч.

Серьёзным фактором разложения армии стали отпуска на полевые работы и уклонение от возвращения в строй. Для поддержания порядка на железных дорогах при участии Советов создавались эшелонные комитеты и железнодорожные комиссариаты, устанавливались правила следования маршевых рот и ограничения на увольнения. Однако распоряжения нередко нарушались: солдаты отлучались самовольно, использовали подложные документы, не являлись вовремя в части. В связи с подготовкой «летнего наступления» ситуация усугубилась и дезертирство приобрело опасные масштабы. При этом позиции Советов различались. Организации, руководимые умеренными социалистами, называли уклонение от службы контрреволюционным явлением, угрожавшим защите революции, и старались оказать на солдат моральное воздействие. Пробольшевистские Советы, напротив, менее последовательно выполняли распоряжения властей, направленные на поддержание боеспособности армии, или прямо нарушали приказы командования.

Таким образом, после Февральской революции демократизация армии в Сибири, поддержанная Советами, сочетала расширение гражданских прав солдат, развитие самоуправления и политизацию воинских частей. Однако конкуренция органов власти и общественных структур, подрыв единоначалия и низкая дисциплинарная устойчивость солдатской массы привели к ослаблению управляемости войсками. Политическая активность военнотружеников, поддержанная Советами, способствовала дезорганизации армии как государственного института.

В третьем параграфе исследуются направления и итоги реализации Советами Сибири властных функций, прослеживается их путь от совещательных и контролирующих организаций до фактических участников осуществления государственной власти.

После Февральской революции в Сибири происходила стремительная трансформация структур власти и управления. В условиях политической неопределённости и отсутствия устойчивой правовой базы Советы рабочих и Советы военных депутатов спешили найти своё место в новой политической системе и выстроить отношения с другими акторами революционного процесса. В первую очередь Советы старались разграничить полномочия с КОБами, которые, в отличие от них, были официально включены в систему государственной власти.

В первые месяцы революции сложились различные модели взаимодействия Советов и КОБов. Советы, как правило, признавали лидерство КОБов, отводя себе роль контролирующих органов и защитников интересов демократических слоёв населения. Так, в Омске Совет признавал КОБ органом местной власти, сохраняя за собой право совещательного

участия и принятия самостоятельных решений по отдельным вопросам. Иркутские Советы поддерживали Комитет общественных организаций, оставляя за собой возможность действовать независимо. Часто Советы и КОБы имели взаимное представительство, а в Красноярске и Енисейске были созданы совместные исполнительные бюро. При этом КОБы сами стремились к сотрудничеству с Советами, поскольку нуждались в поддержке рабочих и военнослужащих.

Отсутствие чёткого разграничения полномочий, рост политической напряжённости и необходимость оперативного решения местных проблем постепенно побуждали Советы непосредственно вмешиваться в сферу государственного управления. Наиболее явно расширение функций Советов проявилось в деле обеспечения общественного порядка и безопасности. Совместно с КОБами и органами самоуправления они участвовали в создании народной милиции. В качестве дополнительных мер Советы инициировали и поддерживали организацию патрулирования, групп самообороны и ночных караулов. Значительное внимание Советы также уделяли борьбе с пьянством и самогонноварением: создавали специальные комиссии, организовывали отряды для выявления нарушителей, вводили штрафы и общественные работы. Обострение криминальной ситуации заставляло Советы в крайних случаях принимать чрезвычайные меры. В Томске в начале июня 1917 г. было введено военное положение, проведены обыски и массовые аресты преступных группировок и солдат из амнистированных уголовных. Благодаря совместным усилиям томских Советов в городе был восстановлен порядок.

Другим важным направлением деятельности Советов стала борьба с дороговизной, спекуляцией и продовольственным кризисом. Советы направляли уполномоченных в продовольственные комитеты, создавали ревизионные и нормировочные комиссии, выявляли запасы товаров, содействовали осуществлению реквизиций. Предпринимались попытки установить твёрдые цены и регулировать продажу, в том числе путём введения карточной системы. Красноярский Совет проводил наиболее последовательную и одновременно жёсткую политику: его члены лично участвовали в ревизиях и конфискациях при содействии солдат гарнизона, вводя штрафы для нарушителей. Подобные действия способствовали расширению влияния Советов, но в то же время подрывали доверие к демократическим организациям и действующей власти в целом.

Несмотря на радикализацию отдельных сибирских Советов, отказа части советского руководства от сотрудничества с КОБами и выдвижения требований передачи власти Советам, идея коалиции демократических организаций сохраняла значение вплоть до осени 1917 г. Во время выступления Л. Г. Корнилова Советы сыграли главную роль в создании комитетов охраны и спасения революции в провинции, организовывали

рабочие дружины, устанавливали контроль над оружейными складами и проч. Однако последующее углубление продовольственного и экономического кризиса привело к новым массовым волнениям. В этих условиях компромисс между правительственными структурами и Советами продолжал сохраняться, но становился менее надёжным. Тем не менее большинство местных Советов ко времени проведения Общесибирского съезда не были сторонниками взятия власти.

В заключении приводятся основные выводы исследования. Важным результатом победы Февральской революции в Сибири стало почти повсеместное создание общественных организаций. Среди них значительную роль играли Советы рабочих и Советы военных депутатов как специфическая форма политического представительства. Они, с одной стороны, открыли доступ к политике социальным слоям, ещё недавно не имевшим такой возможности, а с другой стороны, позволяли провести чёткое разграничение по принципу «свой – чужой».

В Сибири всплеск интенсивности организационного процесса пришёлся на март 1917 г. К 10 марта здесь существовало не менее 37 Советов, к концу месяца их число почти удвоилось. В октябре в Сибири функционировало по меньшей мере 82 Совета. Классовая однородность большинства Советов была условной. В их состав входили не только рабочие и солдаты, но и другие сословно-профессиональные группы, включая офицеров, казаков, низших служащих и крестьян. В марте лишь 28 из 64 Советов были исключительно рабочими; в то же время существовали солдатские, офицерские, гарнизонные, а также единые Советы. К октябрю рабочих и военнослужащих объединяли немногим более половины Советов, причём 12 организаций включали крестьянских депутатов.

Ведущей тенденцией стало формирование единых Советов рабочих и военных депутатов или объединение самостоятельно существовавших организаций. На всероссийских и локальных советских форумах этот организационный шаг характеризовался как путь к политическому союзу рабочих, солдат и крестьян. Параллельно предпринимались попытки формализации и унификации Советов как политического института, однако этот процесс остался незавершённым. Отсутствие системы Советов в Сибири также объяснялось идейно-политическими разногласиями как руководителей областных объединений, так и местных Советов. Создание в конце октября 1917 г. Центросибири лишь номинально оформило объединение Советов в общесибирском масштабе.

Руководящий состав Советов, рекрутируемый первоначально из политических ссыльных, не представлял монолитной общности. Лишь после выступления генерала Л. Г. Корнилова усилилась поляризация в социалистическом лагере, что привело к укреплению позиций леворадикальных фракций. Переход от социально-профессионального к партийно-

политическому принципу формирования исполкомов трансформировал Советы из органов революционной демократии в инструменты борьбы за государственную власть.

Реальная роль Советов определялась не уровнем их институционализации, а практической деятельностью. В условиях разрушения дореволюционной системы местного управления и непоследовательного формирования постфевральской Советов самостоятельно определяли свои полномочия, взаимодействуя с комиссарами Временного правительства, КОБаи, городскими думами и иными структурами. Оптимальной тактикой стало сотрудничество в рамках демократической коалиции, что позволяло Советам завоевать авторитет, расширить полномочия и придать легитимность своим действиям.

Деятельность Советов носила амбивалентный характер – от социального партнёрства до конкуренции. Они балансировали между необходимостью отстаивать классовые требования своих избирателей и стремлением поддерживать демократическое сотрудничество. Следствием такой тактики и противоречивых действий стала постепенная потеря поддержки электората и общественности. Лозунг установления власти Советов выдвигался отдельными организациями, но в целом такие заявления оставались в Сибири непопулярными вплоть до октября 1917 г. До этого времени Советы, за редким исключением, не являлись реальной властной альтернативой. Советы функционировали как протоинститут, исполняя функции государственной власти ситуативно и с санкции демократической коалиции.

Советы рабочих и Советы военных депутатов, представлявшие меньшинство населения Сибири, играли роль контролируемой оппозиции. Они инициировали революционную активность, но вектор их деятельности в целом не расходился с курсом Временного правительства. В Сибири существовали лишь отдельные Советы, руководимые большевиками, которые претендовали на единоличную власть.

Приложение содержит таблицу, в которой отображено время организации, территориальное расположение и динамика численности различных типов Советов в Сибири в марте – октябре 1917 г.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. **Захарова К. Л.** Окружное бюро Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Восточной Сибири (апрель – октябрь 1917 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. – 2016. – Т. 23, № 4. – С. 114–118.
2. **Захарова К. Л.** Советская элита Сибири (март – октябрь 1917 года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. – 2016. – Т. 15, № 8. – С. 108–119.
3. **Захарова К. Л.** Становление Западно-Сибирского областного исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов как органа власти (май – декабрь 1917 г.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 4(16). – С. 73–83.
4. **Захарова К. Л.** Политические декларации и реальные практики Советов Сибири в рабочем вопросе (март – октябрь 1917 г.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2018. – № 4(28). – С. 135–150.
5. **Захарова К. Л.** Практики участия Советов Сибири в охране общественного порядка и безопасности (март – октябрь 1917 г.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2021. – Т. 8, № 4(32). – С. 87–98.
6. **Захарова К. Л.** Военнослужащие тыловых гарнизонов в Сибири в марте – октябре 1917 г.: опыт политического участия // Исторический курьер. – 2024. – № 6(38). – С. 228–249.

Публикации в других изданиях:

7. **Захарова К. Л.** Создание Советов в Сибири в марте – октябре 1917 г. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2020. – № 2. – С. 16–36.